smi2go.ru

Фламандский «квартет» в российских частных собраниях XVIII-XXI веков

Тематика: **Культура**
Статьи и исследования

Дата публикации: 6.02.2023

Дата мероприятия / события: 6.02.2023

г. Москва

Выставка «Под знаком Рубенса. Фламандская живопись XVII века из музеев и частных собраний России» продолжает оставаться одним из самых заметных культурных событий. По словам куратора, доктора искусствоведения Вадима Садкова, идея выставки состояла в том, чтобы собрать воедино лучшие образцы фламандской живописи XVII века из частных коллекций и региональных музеев, то есть найти и показать то, что публика еще в таком составе никогда не видела.

Выставка «Под знаком Рубенса. Фламандская живопись XVII века из музеев и частных собраний России» продолжает оставаться одним из самых заметных культурных событий. По словам куратора, доктора искусствоведения Вадима Садкова, идея выставки состояла в том, чтобы собрать воедино лучшие образцы фламандской живописи XVII века из частных коллекций и региональных музеев, то есть найти и показать то, что публика еще в таком составе никогда не видела.

Экскурс в прошлое картин, отобранных для выставки, позволяет проследить еще одну страницу прошлого и настоящего российского коллекционирования: место четырех ведущих мастеров Фландрии – Рубенса, ван Дейка, Йорданса и Снейдерса – в составе крупнейших частных собраний

За месяц работы выставки «Под знаком Рубенса. Фламандская живопись XVII века из музеев и частных собраний России» её успели посмотреть более 17 с половиной тысяч гостей. Высокий художественный уровень выставке обеспечили картины из государственных музейных собраний и частных коллекций.

Частные коллекции как социокультурный феномен вошли в российскую практику с началом правления Петра I, хотя до и сразу после него, в период дворцовых переворотов, правители не особо заботились о состоянии находившихся в их резиденциях собраний. Справедливости ради, нужно отметить, что, когда из мастерских Рубенса или ван Дейка выходили грандиозные многофигурные полотна, в России не было жилых покоев, куда эти масштабные вещи можно было повесить. Положение начало меняться при Елизавете Петровне, установившей моду на дворцы с высокими потолками и приобретшей крупные коллекции западноевропейской живописи в Праге и Богемии и устроившей Картинный зал в Екатерининском дворце в Царском Селе.

К середине XVIII века многие придворные уже мечтали иметь блестящие собрания живописи [2, с. 265], причем фламандское искусство неизменно вызывало всеобщий интерес. Безусловно, в приоритете у российских коллекционеров были итальянская и французская живопись, сказывалась и культурная близость (вспомним, родным для русской аристократии был французский язык), и частота визитов в Италию для поправки здоровья на фоне южных щедрот природы и вечных шедевров искусства. Однако успехом пользовалась и фламандская живопись, как периода ее блестящего расцвета в XVII веке, так и последующих столетий, когда к художественной ценности этих произведений добавилась ценность историческая [1, с. 134].

Под влиянием вкусов Петра I, его личных коллекций искусство Фландрии заняло важное место в частных собраниях не только высшей аристократии, но и провинциальных дворян. Обилие созданных фламандцами произведений, их жанрово-тематическое разнообразие, обеспечиваемое в основном светской направленностью, иногда достаточно грубой, но всегда остроумной, сюжетов, стабильно высокий уровень технического мастерства создавали и предпосылки, и условия для их приобретения.

Фламандскую живопись включали коллекции самых известных российских собирателей – графа Н.А. Кушелева-Безбородко, графа А. Строганова, Шереметевых, канцлера Н. Румянцева, Н. Семенова-Тян-Шанского, В.

Щавинского, продолжение этих традиций мы находим в собраниях наших современников - Владимира Некрасова, Валерии и Константина Мауергауз, Дмитрия Гарибяна, Алексея Сёмина, Валерия Бабкина и др.

В контексте состоявшейся выставки наш исследовательский интерес сконцентрирован на именах первых четырех мастеров фламандского искусства – Питере Пауле Рубенсе, Антонисе ван Дейке, Якобе Йордансе и Франсе Снейдерсе. Считается, что именно они заложили основные принципы, характерные черты и тенденции развития искусства Фландрии. Об этих художниках издано большое количество научных статей, монографий и атрибутационных исследований, их произведения включены в экспозиции лучших мировых музейных собраний.

Во второй половине XVIII века Россия пережила первый расцвет того, что сегодня мы называем частным коллекционированием произведений искусства. Наряду с коллекциями императорской семьи, составившими сокровища Эрмитажа, появлялись значительные художественные собрания государственных деятелей и дипломатов: И.И. Шувалова, П.Б. и Н.П. Шереметевых, И.Г. Чернышева, А.М. Голицына, К.Г. Разумовского, Г.Г. Орлова, Г.Н. Теплова, Д.М. Голицына, А.А. Безбородко, А.М. Белосельского-Белозерского, А.С. Строганова и многих других [4, с. 232].

Наиболее яркой личностью среди коллекционеров XVIII века был князь Николай Борисович Юсупов, основатель знаменитого родового собрания живописи и прикладного искусства. В конце XVIII века юсуповское собрание становится одним из лучших среди знаменитых петербургских коллекций, соперничая с галереями А.А. Безбородко и А.С. Строганова. Оно привлекало внимание шедеврами старых мастеров и современной живописью, и хотя фламандцы находились вне его интересов, в собрании князя были работы Рубенса, ван Дейка и Йорданса.

Вполне профессиональным собирателем был граф А.С. Строганов, что подтверждает каталог его коллекции, о котором он писал: «Я составил этот каталог, чтобы изучить сокровище, которое я собирал сорок лет. Я написал его для истинных любителей искусства..., а не для комедиантов, имеющих о себе высокое мнение». И далее он продолжал: «Избавь нас, Боже, от этих любителей без любви, знатоков без знания, (которые) больше всего способствуют продажности вкуса и препятствуют искусству» [2, с.268].

В его коллекции присутствовали несколько работ Рубенса и «Портрет Николая Рококса» А. ван Дейка, ныне находящийся в Эрмитаже. Бургомистр Антверпена был дружен и с Рубенсом, и с ван Дейком, написавшим несколько его портретов в знак признания его заслуг перед искусством.

Коллекция графа Н.А. Кушелева-Безбородко была делом его предков, досталась Николаю Александровичу по наследству, в нее вошли полотна П. Рубенса «Вознесение Богоматери на небо», «Христос в терновом венце» и «Волчья травля», а также широко известное произведение Я. Йорданса «Король пьет», ныне чаще называемое «Бобовый король» [5, с.90-91]. Все работы, за исключением охотничьей сцены, находятся сегодня в Эрмитаже.

Ранняя история картины неизвестна. После смерти Н. А. Кушелева-Безбородко в 1862 году оказалась в Музее Академии художеств, а в 1922 году была передана в Эрмитаж.

Работу под названием «Волчья травля» обнаружить не удалось, возможно, это та картина, что находится теперь в Музее Метрополитен под названием «Охота на волка и лису».

Коллекция Шереметевых в их знаменитом Фонтанном доме в Петербурге после революции была реорганизована в Музей дворянского быта, просуществовавший до 1931 года. И хотя в основу его фондов было положено формировавшееся в течение 200 лет частное собрание Шереметевых, как целое оно перестало существовать, что косвенно доказывают списки картин из фондов Эрмитажа, выданных в советский период [3].

Наиболее полной была коллекция канцлера Н.П. Румянцева, в ней присутствовали работы всех четырех гениев фламандского искусства. Николай Петрович, крупнейший библиофил, не питал особого пристрастия к живописи, но тем не менее располагал отличной коллекцией изобразительного искусства.

Кисти Питера Пауля Рубенса в его собрании принадлежала картина «Самсон побеждает льва и медведя» (работу под этим названием найти не удалось). В каталоге собрания картин Н. Румянцева, уже преобразованного в Московский публичный музей (издан в 1908 году), значится натюрморт Снейдерса «Обезьяна подле чаши с плодами», в Эрмитаже он отнесен к школе Ф. Снейдерса и назван «Натюрморт с обезьяной»

Не обнаружен также и натюрморт «Блюдо с плодами», максимально близок к этой характеристике натюрморт из Эрмитажа «Фрукты в чаше и разрезанная дыня».

Творчество Якоба Йорданса было представлено в коллекции канцлера Н.П. Румянцева работами «Святые Павел и Варнава в Листре» и «Суд Париса». Картина на религиозный сюжет написана около 1645 года; к изображению

жертвоприношения в Листре Йорданс обращался неоднократно. Работа представляет собой вариант полотна Йорданса на тот же сюжет, принадлежащего Академии художеств в Вене, которая датируется 1645 годом.

Сравнивая данную картину с более ранней работой, можно заметить, что Йорданс отошел от идеалов античности. Если прежде он помещал фигуры на первый план, то теперь создает многолюдную сцену, убедительно вписанную в сложное архитектурное пространство.

Произведения Йорданса всегда окрашены жизненной силой, истинно фламандским душевным и физическим здоровьем. Апостолов Павла и Варнаву , проповедующих христианство в языческом городе Листре, народ принимает за богов, ибо они совершили чудо: калека, поверивший словам апостолов, исцелился. Павел и Варнава тщетно призывают язычников остановиться и увидеть в них таких же людей, как сами жители Листры. Работа привлекает основными достоинствами манеры Йорданса - широтой и свободой живописи, выразительностью ярко индивидуальных образов, композиционной изобретательностью в сочетании с естественностью.

В четвёрке лучших фламандских живописцев первой половины XVII века Франс Снейдерс. В Большом собрании изящных искусств ASG живопись Франса Снейдерса, а также его учеников, художников из близкого окружения и последователей занимает особое положение. Каждая из этих картин по-своему уникальна. Всего в собрании ASG на сегодняшний день хранится девять картин как самого Снейдерса, так и его учеников, живописцев из окружения и последователей. К авторским произведениям Снейдерса относятся «Собаки на кухне», «Олени, загнанные сворой собак», «Битва петухов» и ранний «Натюрморт с устрицами». Последний прежде видели только посетители Международного института культурного наследия. Для фламандского натюрморта он сдержан в плане колорита и лаконичен по количеству предметов композиции. Он скорее близок натюрмортам голландской школы, воспевающим «тихую жизнь предметов». В правой части данного натюрморта Снейдерс изобразил нестандартный трёхчастный по форме пирог.

После знакомства и работы с Рубенсом он пишет совсем другие – роскошные натюрморты. Это новый жанр для фламандской художественной школы, и Франс Снейдерс является его автором, за что его стали называть «Рубенс натюрморта».

Вот, к примеру, натюрморт его мастерской «Дичь, плоды и рыба», он демонстрирует нам лакомые плоды природы – дичь, рыбу, свежесорванные фрукты, ягоды, зелень, на фоне которых теряется прелесть даже важнейшей услады человечества – музыки. Разве может она сравниться с тем, как действует на человека матовый блеск тяжелых гроздей винограда, бархатистая теплота ароматного персика, напоенного южным солнцем, тугие ломти жирной рыбы, еще утром плескавшейся в море? Такой Снейдерс, умевший выразить полноту жизни, создать ощущение благополучия и изобилия, всем привычен.

Полотно «Олени, загнанные сворой собак» было написано Снейдерсом в сотрудничестве с его лучшим учеником и родственником Паулем де Восом (1591/1592 – 1678). Де Вос работала над общей композицией произведения, а Снейдерс, будучи уже мэтром и признанным мастером, только дорабатывал её, вносил последние штрихи. Авторская реплика данной работы находится в Старой пинакотеке Мюнхена.

Франс Снейдер не раз писал авторские реплики, поскольку спрос на его живопись был очень высок. Так в Национальном музее Прадо (Мадрид) хранится реплика его подписной картины из Большого собрания изящных искусств ASG «Собаки на кухне». Картина из испанского музея не подписана художником и имеет чуть меньшие размеры, чем полотно из собрания ASG. В музее Международного института культурного наследия оно включено в постоянную экспозицию. В музее Прадо оно в настоящее время не выставляется. До того, как поступить в музейное собрание, в XVIII веке картина находилась близ Мадрида во дворце Буэн-Ретиро. Работы из Большого собрания изящных искусств ASG и музея Прадо отличаются в деталях. В частности, на картине из собрания ASG Снейдерс не пишет уже обглоданные собаками кости и разбитое фаянсовое блюдо. Кроме этого на заднем плане полотна из музея Прадо изображена тарелка с устрицами.

Ещё одной авторской картиной Франса Снейдерса из Большого собрания изящных искусств ASG является «Битва петухов». Работа написана на четырёх дубовых досках, расположенных по горизонтали. В собрание ASG она поступила с французского аукциона Estimations-Drouot летом 2012 года, атрибутированная членом Французской ассоциации профессиональных экспертов произведений искусства (Syndicat Français des Experts Professionnels) Патрисом Дюбуа. Её вариант 1615 года находится в Берлинской картинной галерее.

А вот его ранняя работа, совсем не похожая на Снейдерса, и тем не менее написанная им, что подтверждено основным специалистом по творчеству художника Фредом Мейером, трогает своей камерностью и безыскусностью.

Это одна из десяти известных ранних работ мастера, хотя в ней уже читается будущий гений натюрморта, столько

в работе изящества и приятия жизни в материальном ее воплощении, реализованных в ритме, композиции, колорите. Редкость данной работы для творчества Снейдерса побудила устроителей выставки самостоятельно издать художественную открытку с этим произведением и включить в его – в числе 12 работ из 67, представленных на выставке, в художественный календарь 2023 года.

Одним из наиболее ярких последователей Франса Снейдерса был Питер ван Бокль (1610 – 1673). На раннем этапе своего творчества этот мастер изучал натюрморты Снейдерса во Фландрии, а в 1629 году переехал в Париж, где поселился в общине фламандских художников в районе Сен-Жермен-де-Пре. При жизни художника его работы пользовались большой популярностью. Многие из них попали в кадастр королевских коллекций. В настоящее время полотна Питера ван Бокля являются украшением многих частных собраний.

Картина художника «Натюрморт с битой птицей» из собрания ASG – прекрасный образец охотничьего натюрморта. На мраморном столе в свободной композиции разложена дичь: рябчики, фазаны, утки-мандаринки. Художник с невероятной точностью воспроизводит разнообразную фактуру оперения этих птиц. На заднем плане изображены охотничьи принадлежности: ягдташ – сумка для ношения убитой дичи и необходимых на охоте припасов, манок – инструмент, имитирующий своим звучанием голоса птиц и служащий для их приманивания, пороховница – емкость для хранения и переноски небольшого количества пороха. Рядом с пороховницей художник изобразил ствол шомпольного ружья, который заряжался с дульной части ствола при помощи шомпола. В таких ружьях очень часто использовался фитильный воспламеняющий механизм, который мы видим на переднем плане в правой части холста. Фитиль зажжён и от него исходит слабый дымок. Таким образом, художник привносит в полотно эффект сиюминутности происходящего, а столь подробное воспроизведение дичи и различных охотничьих приспособлений позволяет легко представить увлекательный процесс охоты.

В 2024 году в Государственном Эрмитаже будет проходить выставка «Франс Снейдерс и фламандский натюрморт», где будут выставлены и шедевры из Большого собрания изящных искусств ASG – «Натюрморт с устрицами и куропатками» Франса Снейдерса и натюрморты Питера ван Бокля.

Светлана Бородина
Алина Булгакова
Дарья Молотникова

Постоянная ссылка на материал: http://smi2go.ru/publications/149678/